

Глава 68. Творение (3)

Следующие полчаса с лишним Ся Цзин и Сун Ян шаг за шагом обошли весь второй этаж, затем третий, четвёртый...

Во всех классах, мимо которых они проходили, сидели только «Цзя Цзя» — кукольные девочки-барби в розовых кружевных платьях, с золотыми кудрями и большими мерцающими глазами.

Только в одних классах все Цзя Цзя смеялись.

В других — все плакали и капризничали.

Где-то все Цзя Цзя сидели в прострации.

А где-то все Цзя Цзя спали.

Наконец на восьмом этаже они воссоединились с остальными. К тому времени группы Чжан Ли и Ли Шаньиня уже успели обежать ещё десять верхних этажей и теперь стояли, тяжело дыша.

Чжан Ли сказал:

— Наверху всё то же самое — сплошные «Цзя Цзя»! Это что, игра «найди отличия»? Главный монстр ведь должен быть один? Если он смешался с этой почти десятитысячной толпой, как нам вообще его искать?!

Ли Шаньинь сквозь зубы сказал:

— А что, если эти десятки тысяч Цзя Цзя сами и есть монстр, просто он разделился на кучу тел? Если так, надо просто перебить их всех — и сценарий будет пройден!

С инструментами в руках даже большое количество целей не проблема: стоит лишь согнать их в одно место и накрыть всех разом. Башня более чем подходила для такой расправы.

Но вопрос заключался в другом: действительно ли всё было именно так, как предположил Ли Шаньинь?

Чжан Ли тут же подстрекнул:

— Так убей одну Цзя Цзя — и всё станет ясно. Если не придёт уведомление о наказании, значит, они и правда монстры.

Ли Шаньинь окаменел, а затем холодно усмехнулся:

— Думаешь, я идиот? С какой стати я должен первым лезть под удар?

А если эти Цзя Цзя всё-таки NPC, тогда крайним останется именно он.

После этих слов в группе снова повисло тяжёлое молчание.

Иначе говоря, проверить личности этих Цзя Цзя напрямую им было почти невозможно.

Сун Ян мрачно сказал:

— Надо искать улики.

С наскака правильного ответа не получить.

Сказав это, Сун Ян поднял взгляд на одну из дверей класса.

Ся Цзин уже шагнул внутрь.

Остальные поспешили за ними.

Ся Цзин и Сун Ян шли впереди, не обращая внимания на играющих Цзя Цзя, и сразу направились к окнам.

Снаружи всё выглядело точно так же, как и через окна первого этажа: зелёный газон и мирное голубое небо с облаками.

Ся Цзин попробовал открыть окно, но, как и в сценарии «Рост всего сущего», оно оказалось намертво запечатанным.

В «Рост всего сущего» окна были заколочены, потому что «в лесу водятся звери».

Так почему же здесь башню устроили именно так?

Ся Цзин опустил взгляд на стоявшую рядом Цзя Цзя и спросил:

— Почему эти окна не открываются?

Голос у него был очень мягким. Девочка задрала голову и наивно ответила:

— Учителя говорят, что Цзя Цзя иногда бывает непослушной и может захотеть вылезти наружу. А это очень опасно, поэтому они должны её защищать.

Сун Ян, услышав этот ответ, вместе с Ся Цзином задумался.

— Что, думаете, подсказка снаружи? — Ли Шаньинь выглянул за окно и нахмурился. — Вы там что-то увидели?

И тут у них за спиной раздался мягкий, чуть певучий голос:

— На западной стороне видно кое-что интересное.

Ся Цзин и Сун Ян обернулись.

Бянь Я неспешно вошёл в класс, оглядывая обстановку, и обратился к ним.

Услышав его слова, Ли Шаньинь с остальными поспешно выскочили из класса и побежали к западной стороне башни.

Ся Цзин с любопытством оглядел Бянь Я, а тот, заметив его взгляд, чуть задержался и мягко улыбнулся в ответ.

Когда они выходили из класса, Ся Цзин будто невзначай обронил:

— Напарник Фэн Ши очень занятный.

Сун Ян мгновенно насторожился:

— И чем же он занятный?

Увидев такую реакцию, Ся Цзин приподнял губы:

— Всё равно не настолько, как ты.

Сун Ян: «...»

Он кашлянул и пошёл за Ся Цзином.

Войдя в один из классов на западной стороне башни и подойдя к окну, они сразу поняли, что именно Бянь Я назвал «кое-чем интересным».

Сейчас они были на восьмом этаже.

Если смотреть вниз, на газоне была видна узкая длинная стеклянная галерея, тянувшаяся от подножия башни.

Другим концом она соединялась с огромным стеклянным зданием веретенообразной формы.

Сплошные стеклянные поверхности ослепительно бликовали на солнце.

Смутно можно было разглядеть, что внутри этот огромный стеклянный веретенообразный дом разделён на пять комнат: три располагались по одну сторону, две — по другую.

В каждой комнате стояла большая кровать, и изножья всех пяти кроватей были обращены друг к другу.

Чжан Ли тут же вскрикнул:

— Только не говорите, что это и есть комнаты, в которых нас поселят?!

Ван Лянь заметно занервничала:

— Что это вообще значит? Почему единственная зацепка вне башни — это наши комнаты?

Некоторое время Ся Цзин молча наблюдал, а затем задумчиво сказал:

— Та часть стеклянной галереи, которая примыкает к башне, должна как раз соединиться с главной дверью зала на первом этаже.

Вот почему в самом начале сценария, когда он рассматривал мир за окнами холла, эта стеклянная дорожка и комнаты не бросились ему в глаза.

Их заслоняла входная дверь.

Все, услышав его, растерялись.

И... это действительно важная подсказка?

Сун Ян медленно произнёс:

— То есть сама по себе эта башня вообще не имеет выхода во внешний мир.

Ни одно окно в башне не открывается.

Единственная дверь на первом этаже ведёт в стеклянную галерею.

Галерея тоже полностью закрыта и в итоге соединяется лишь с полностью закрытым стеклянным домом.

А значит...

— Важные подсказки наверняка находятся во внешнем мире, до которого нам трудно добраться, — подвёл итог Фэн Ши.

Остальные окончательно оцепенели.

— П-почему вы так решили? — Чжан Ли всё ещё не успевал за ходом мысли. — А что, если карта сценария и ограничивается только башней и этим стеклянным домом? Может, нам просто надо искать зацепки внутри этого пространства?

— Если бы это было так, зачем было делать тот дом и ту галерею именно из стекла? — ответил Сун Ян, размышляя вслух. — Точно так же и окна даны для того, чтобы мы могли видеть, что снаружи. Если снаружи не было бы информации, сценарий не стал бы горючить всё это без причины.

Сюй Нин приоткрыла рот:

— Но... но тогда как нам выбраться наружу?

В Городе Улыбок игрокам запрещено силой разрушать окружение сценария.

А значит, если важные улики действительно находятся вне башни и стеклянного дома, сценарий обязан предусмотреть какой-то механизм, который позволит игрокам выбраться из этой объединённой конструкции.

К этому моменту Ся Цзин уже повернулся от окна.

— Узнаем, только когда нас отведут в стеклянный дом, — медленно сказал он.

*

В три часа они вернулись в ту ярко-жёлтую рабочую комнату на первом этаже.

Чжан Ли ещё хотел проверить, что будет, если намеренно задержаться в башне дольше положенного, но, как только время стало подходить к концу, по всей башне включилось объявление NPC: если они немедленно не спустятся на первый этаж к месту сбора, за ними «придут».

Снова появилась деловитая женщина-NPC и раздала им пять подносов.

Она сказала:

— У нас в детском саду нет места для хранения вещей. Сложите все уже готовые игрушки на подносы и унесите в свои комнаты. Храните у себя, а завтра просто принесёте обратно.

Когда все разложили работы по подносам, NPC развернулась, провела их в холл и открыла главную дверь.

И, как и сказал Ся Цзин, за этой дверью находился вовсе не внешний мир, а стеклянная галерея.

К этому времени снаружи уже наступил вечер.

Всего за час яркое солнце окрасилось в оранжево-красный, а облака на горизонте будто лизнули языки пламени.

Молча, цепочкой, настороженно поглядывая по сторонам, игроки шли за NPC по галерее. Никто не разговаривал.

Слышались только их разрозненные шаги.

По обеим сторонам дорожки наружный газон был совсем рядом.

Трава здесь росла высокой — почти до колен. Если взрослый человек присядет в ней на корточки, его вполне можно будет скрыть из виду.

В конце галереи была первая комната.

Дальше игроки могли переходить в остальные четыре комнаты, открывая двери между ними.

— Выбирайте комнаты по вашим уже сложившимся парам и ложитесь спать пораньше. Завтра ровно в ноль часов я снова приду за вами. Ночью Цзя Цзя придёт проверить вашу уже готовую работу, — сказала NPC и ушла.

Лица у всех слегка изменились.

— То есть ночью чудовище само придёт к нам? — напряжённо спросила Ван Лянь.

— Похоже на то, — с каменным лицом ответил Ли Шаньинь.

Все они уже вошли в первую комнату.

Ся Цзин попробовал снова открыть дверь, ведущую в галерею, но та уже не поддавалась.

Их заперли внутри огромного стеклянного дома.

Сверху, снизу, спереди, сзади, по бокам — везде было только стекло. Ничто не служило преградой.

Они вроде бы находились в помещении, но при этом оставались полностью выставлены миру.

Свет вокруг быстро тускнел.

Ван Лянь судорожно сглотнула, а сердце у неё застучало ещё чаще:

— К-как нам теперь распределить комнаты?

Сун Ян быстро оглядел все пять комнат:

— В каждой, кроме кровати, ничего нет. Разве что размеры и расположение немного отличаются. Так что выбирайте просто по вкусу.

Он не считал, что в таком месте расположение или площадь комнаты могут на что-то серьёзно

влиять.

Охваченные тревогой, игроки быстро разобрали себе комнаты.

Первую комнату заняли Ли Шаньинь и Ван Лянь.

Ли Шаньинь решил, что эта комната ближе всего к башне, а значит, даёт хоть какое-то чувство безопасности.

Справа от них поселились Сунь Фуцзин и Сунь Цяньцянь.

Обе эти комнаты находились на стороне, ближайшей к башне.

На другом конце веретена располагались ещё три комнаты, чуть меньшего размера.

Слева направо их заняли: Фэн Ши и Бянь Я, Сун Ян и Ся Цзин, Чжан Ли и Сюй Нин.

Все десять человек устроились в своих комнатах, закрыли двери — и те сразу же запечатались. Ни одна больше не открывалась.

Сквозь стеклянные стены они смотрели друг на друга.

— Вы нас слышите? — попыталась позвать Сюй Нин.

Для остальных её голос звучал приглушённо, но всё-таки был различим.

Все закивали, в душе слегка успокоившись.

Главное — они всё ещё могут слышать друг друга. Если ночью что-то случится, это хотя бы позволит общаться.

Ся Цзин стоял у кровати, запрокинув голову, и внимательно рассматривал башню, которая в сумерках всё сильнее теряла цвет.

Башня была конической, а её поверхность раскрашена в очень пёстрые цвета.

Красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый — будто на ней нарисовали радугу. Над главной дверью висела вывеска: «Первый детский сад Города Улыбок».

Осмотрев башню, он перевёл взгляд на совсем близкий газон.

Высокая зелёная трава колыхалась на ветру и на первый взгляд выглядела очень мирно.

Сун Ян поставил поднос с игрушками на кровать, подошёл к нему и спросил:

— Как думаешь, у формы этого стеклянного дома есть какой-то особый смысл?

Веретено.

Вряд ли NPC вдруг ни с того ни с сего решили строить здание именно такой формы.

— Наверняка есть. Просто я мало знаю о детях, поэтому пока ничего в голову не приходит, — Ся Цзин посмотрел на него. — А ты?

— Я? Больше всего из детей я возился с племянником. Мальчиком. О девчачьих вещах я тоже

много не скажу, — покачал головой Сун Ян.

Ся Цзин заметил, что ему вообще нравится слушать, когда Сун Ян рассказывает что-нибудь о реальном мире. Как-нибудь на досуге стоит разговорить его получше.

— Коническая башня, веретенообразный стеклянный дом, шестичасовой распорядок дня... — Ся Цзин перебирал в голове всё, что к этому моменту показал им сценарий.

Потом он обернулся к подносу на кровати, к слеplенным ими игрушкам, и, чуть наклонив голову, сказал:

— Ночью Цзя Цзя придёт проверять готовую работу. Неужели монстр появится так просто?

— Пока ночь по-настоящему не наступит, мы этого не узнаем, — мрачно сказал Сун Ян, глядя на дальнюю линию неба.

...

Делать было нечего, и в конце концов все просто натянуто улеглись по кроватям.

Тем, кто оказался в смешанных парах, было особенно неловко. Кроме деда с внучкой — Сунь Фуцзина и Сунь Цяньцянь, — и Ли Шаньинь с Ван Лянь, и Чжан Ли с Сюй Нин лежали каждый на своей стороне кровати, сохраняя между собой расстояние.

Ритм времени в этом сценарии был очень быстрым.

Не прошло и получаса с тех пор, как они разошлись по комнатам, а небо уже окончательно потемнело.

На чёрном небе поднялась луна.

Слабый серебристый свет падал сверху, едва-едва позволяя различать окружающее.

В полной тишине все настороженно ждали появления чудовища.

Сун Ян и Ся Цзин лежали на спине.

Некоторое время Сун Ян смотрел на ночное небо, а потом вдруг спросил:

— Почему ты в последние дни так и не пришёл ко мне?

Вопрос прозвучал совершенно внезапно. Ся Цзин шевельнулся и повернул голову к нему.

Сун Ян был уверен в одном: личное пространство игроков крайне интересует Ся Цзина.

Он даже отдал ему ключ, а сам после этого несколько дней прождал зря. Сначала хотел спросить, потом решил, что это прозвучит слишком навязчиво, но в итоге всё равно не выдержал.

Ся Цзин с полуулыбкой ответил:

— Были кое-какие дела, поэтому не получилось.

— Какие дела? — Сун Ян тут же нахмурился. — Тебе нужна моя помощь?

— Пока нет, — мягко сказал Ся Цзин. — Я ещё наблюдаю. Если помощь действительно понадобится, я тебе скажу.

В те дни, когда он расстался с Сун Яном, Ся Цзин всё это время провёл в Безопасном доме в ожидании.

Он ждал, не появится ли вторая трещина.

Но её не было.

После того случая несколько дней подряд Безопасный дом оставался совершенно нормальным, никаких непонятных трещин больше не возникало.

Возможно, прошлый раз и вправду был лишь случайностью.

Ся Цзину нужно было понаблюдать ещё, чтобы сделать вывод.

Но...

— Если ничего неожиданного не случится, после этого сценария я зайду, — лёгким тоном пообещал он.

Сун Ян наконец расслабил брови.

— Хорошо. Я буду ждать, — серьёзно сказал он. — Но если у тебя и правда возникнет проблема, обязательно скажи мне сразу.

— Знаю, папочка Ян, — насмешливо протянул Ся Цзин.

Сун Ян не удержался, хмыкнул и, смеясь, растрепал ему волосы.

Покончив с поддразниванием, Ся Цзин заговорил уже серьёзно.

— Трава всё время колыхается. Значит, снаружи постоянно дует ветер. Но мы не слышим звука ветра.

Сун Ян посерьёзnel:

— Возможно, он просто слишком тихий. Когда появится монстр, посмотрим, получится ли выбрать момент и выбраться наружу.

Но смогут ли они, когда монстр действительно явится, думать ещё и об этом — вопрос оставался открытым.

Им двоим, а ещё Фэн Ши с Бянь Я, было полегче. А вот остальные три пары напряглись до одеревенения.

Им хотелось поговорить, но говорить было не о чем. Хотелось обсудить монстра, но все понимали: пока у них нет ни одной реальной зацепки.

Все неотрывно следили за происходящим вокруг.

Трава, покачивавшаяся на ветру, давно уже превратилась для них в шевелящиеся во тьме призрачные тени.

Если смотреть слишком долго, легко начинало казаться, будто в зарослях что-то прячется, а во мраке кто-то на них смотрит.

В мире немало людей боится темноты.

Их пугает чёрная комната.

Но в смутном свете пугает иное: неясные линии, расплывающиеся пятна, полутени. Они страшнее крошечной тьмы.

Потому что заставляют воображать. Заставляют видеть то, чего ты боишься.

Ван Лянь обхватила колени руками, уткнулась в них лицом и больше не хотела смотреть наружу.

Ли Шаньинь, который был с ней в одной комнате, чувствовал себя ненамного лучше. Он дёргался, как заяц, сорвавшийся с места от одного шороха: стоило траве у него за спиной качнуться чуть сильнее, как его уже подбрасывало от страха.

Сам того не замечая, он весь вымок в холодном поту.

И вот в этой жуткой, натянутой до предела атмосфере, в какой-то момент Сун Ян и Ся Цзин вдруг одновременно соскочили с кровати.

Их движение перепугало людей в остальных четырёх комнатах, и все тут же напряжённо уставились в их сторону.

Ся Цзин и Сун Ян встали по обе стороны кровати, во всём теле готовые к опасности, и уставились на поднос посередине.

Слепленные ими пластилиновые фигурки вдруг задвигались.

Словно проснулись утром.

Маленький вылепленный господин потянулся.

Жёстко переставляя ноги, он вышел на главную улицу «городка».

«В нашем городке жил один господин,

До того уж он был умён, что дальше некуда».

Маленький господин важно упёр руки в бока и стал оглядывать городок налево и направо, явно очень довольный увиденным.

Ся Цзин и Сун Ян не спускали с него глаз. Несколько секунд фигурка не делала ничего другого, и тогда Ся Цзин вдруг сказал:

— На этом проверка сегодняшних двух строк у нас заканчивается.

Из комнаты за стеклом Ли Шаньинь уже, прижавшись к перегородке, нервно закричал:

— Что случилось?! Что там? Что с игрушками?!

Из-за темноты остальные плохо видели, что именно происходит.

И в следующую секунду соседи Сун Яна и Ся Цзина — Фэн Ши и Бянь Я — резко обернулись к своей кровати.

Их игрушки тоже пришли в движение.

На их подносе маленькая пластилиновая девочка проснулась, зевнула и, с любопытством оглядевшись, подошла к «Лондонскому мосту».

Это было случайностью, но выглядело поразительно логично: девочка, которую слепил Бянь Я, почти совпадала с мостом по размеру.

Рядом с ним она казалась великаншей.

Девочка протянула руку и, как ребёнок, играющий с игрушкой, ткнула мост пальцем.

Мост не выдержал и переломился посередине, осев вниз. На лице девочки появилось испуганное выражение, и она поспешно отступила.

К этому моменту все уже поняли, что происходит.

Монстр проверял сегодняшнюю работу игроков именно таким способом.

И когда задвигались игрушки на кровати Ли Шаньиня и Ван Лянь, у обоих холодок пробежал по спине.

Издали Ся Цзин, прищурившись, сказал:

— Монстр проверяет наши работы в порядке, обратном тому, который определился в камне-ножницах-бумаге.

В комнате Ли Шаньиня и Ван Лянь...

— «Джек и Джилл, пошли на гору за водой. Джек расшиб себе голову, а Джилл скатилась с откоса...» — Ван Лянь дрожащим голосом повторяла строки их сегодняшней части стишка, неотрывно глядя на пластилиновые фигурки на подносе. Сердце у неё колотилось так сильно, что, казалось, сейчас выпрыгнет.

Два маленьких мальчика, держась за руки, радостно вскарабкались на гору перед собой.

Гора была всего на половину их роста выше, а вершина у неё получилась острой.

— «Джек и Джилл, пошли на гору за...» — шептала Ван Лянь.

Мальчики добрались до вершины, обхватили её руками — а потом веселье исчезло с их лиц. Теперь они выглядели растерянными.

Они в недоумении оглядывали тесную вершину, словно что-то искали.

— «Джек и Джилл, пошли на гору за...» — шёпот Ван Лянь резко оборвался.

Кровь в её жилах мгновенно заледенела.

Она вскинула голову и в панике спросила Ли Шаньиня:

— Что будет, если стишок не завершён?

Ли Шаньинь смотрел на неё с пустым лицом. Было ясно, что ответа у него нет.

А на подносе два мальчика, не найдя воды, начали яриться.

Они высоко поднимали ноги и в бешенстве пинали и колотили пластилиновую гору. Сила у них была такая, что всего за пару ударов гора потеряла форму и превратилась в бесформенную кучу глины.

Комья пластилина разлетелись по подносу во все стороны!

А в следующую секунду оба мальчика разом подняли головы и уставились на Ли Шаньиня с Ван Лянь ледяными взглядами.

Оба попятились назад. Ван Лянь закричала:

— Инструменты! Дядя Ли, защитный инструмент!

Ли Шаньинь машинально вытащил из пространственного мешка защитный предмет, но перед тем как активировать, всё же замер и настороженно сказал:

— Но это всего лишь два пластилиновых человечка...

И в тот же миг дед с внучкой из соседней комнаты в ужасе указали им за спину:

— Скорее, смотрите назад!

Ли Шаньинь и Ван Лянь оцепенели.

Топ... топ... топ...

В эту секунду они услышали невероятно тяжёлые шаги и ощутили, как дрожит пол.

Этот жуткий звук доносился с равнины у них за спиной...

Они одеревенело обернулись и вместе со всеми уставились на мир по ту сторону стеклянной стены.

Во мраке появились две огромные чёрные тени.

Топ... топ... топ...

<http://bllate.org/book/12573/1638337>